

Этот день начала войны — 22 июня 1941 года — в Большом театре шла премьера оперы Гуно «Ромео и Джульетта». Заглавные партии исполняли Валерия Барсова и Сергей Лемешев. Зал был переполнен, овации долго не смолкали.

... Трехтысячный коллектив быстро, как тогда писали, «перестраивал свою работу на военный лад». На фронт ушли из театра защищать Родину с оружием в руках 200 человек. На оборонительные работы к осени под Бородино отправилось более 50 артистов, в том числе А. Чичинадзе.

**ПОМНИШЬ,
СОЛДАТ?**

Восп. Москва, 1995. - 21 янв. с. 2.

Военный сезон в Большом

зе, Л. Маслов, А. Гурфинкель, В. Лубенцов, В. Левашов. Начальником ПВО был назначен Ф. Петров, который подготовил бомбоубежища общей площадью 707,32 квадратного метра. Сцена превратилась в военный плац — на ней маршировали с винтовками на плече И. Козловский, М. Михайлов, Ф. Бобков, В. Марковский, А. Руденко.

С концертами на фронт выехали С. Гоцеридзе, А. Линтовский, Т. Ткаченко, Е. Шумилова, И. Скобцов, М. Боголюбовская, десятки других. Достаточно сказать, что на фронтах войны с концертами перед воинами выступали более 400 певцов, музыкантов, танцоров, которые дали 5 тысяч групповых концертов в разной фронтальной обстановке.

Москва становилась прифронтовым городом. По решению правительства основная труппа Большого театра в середине октября 1941 года эвакуировалась в Куйбышев. По плану подлежало эвакуации 650 артистов. В вагоны набилось 900 человек: взяли еще многих музыкантов, литераторов.

Тем временем в Москве осталось около 800 артистов, которые стали готовиться к открытию театра. Это был настоящий подвиг. Полуголодные, при отсутствии костюмов, декораций, оркестровых партитур, которые были увезены в Куйбышев, артисты взялись за дело. С. Лемешев возглавил оперную труппу, И. Смольцов — балетную, С. Юдин — режиссуру. Дирижер С. Сахаров день и ночь собирал с музыкантами партитуры к спектаклям по оркестровым голосам. Артисты балета З. Коротаева, М. Михайлова, Т. Ларионова шли сценические костюмы. В. Максимов писал заново декорации. В. Ваульчиков готовил сцену. Для этой цели набрал рабочих из подмосковных деревень.

19 ноября 1941 года концертом открылся филиал Большого. Он прерывался трижды из-за воздушных тревог, шел с 13 часов до 18.30. В том концерте выступили С. Лемешев, А. Чичинадзе, З. Коротаева, Н. Обухова, Е. Степанова,

А. Руденко, В. Рябцев и многие другие. Это был настоящий триумф...

Шел 1942 год. Неожиданно в 15-м подъезде появились Суламифь Мессерер с племянницей Майей Плисецкой. Суламифь стала упорно просить меня пропустить их на репетицию «Умирающего лебеда» Сен-Санса. Однако театр был заминирован, и я не рискнул их пускать. Позвонил своему шефу в НКВД полковнику Груздеву и изложил их просьбу. Груздев ответил: «Черт с ними, пропустите их, пусть изображают танец смерти на биффордовых шнурках...».

Война очень многое изменила в нашей жизни. Совсем другая жизнь пошла и в Большом театре.

Алексей РЫБИН,
бывший военный командант Большого театра

После исполнения 7-й симфонии Д. Шостаковича 5 марта 1942 года (сидят, слева направо): солисты оперы А. Батурич, И. Козловский, дирижер С. Самосуд, Д. Шостакович, зав. оркестром М. Кауфман; (стоят, слева направо): и.о. директора ГАБТа Я. Лаонтьев, профкор оркестра И. Василевский, дирижер профессор В. Небольсин, парторг оркестра А. Пресман, зам. директора театра Ф. Петров.